

Женишов Б.Ж.

**ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ**

Женишов Б.Ж.

**АЛГАЧКЫ ТЕКШЕРҮҮ ОРГАНДАРЫНЫН ИЗИН СУУТПАЙ
ИЗДӨӨ ИШИНИН УКУКТУК НЕГИЗИ**

B.Zh. Zhenishov

**THE LEGAL BASIS FOR OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE
ACTIVITIES BODIES OF INQUIRY**

УДК: 343.985 (0752.8)

В данной статье автор рассматривает исторический аспект становления и развития оперативно-розыскной деятельности органов дознания.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, органы дознания, розыскные и следственные комиссии, государственность.

Бул макалада автор изин суутпай издөө ишинин алгачкы текшерүү органдарынын калыптануусунун жана өнүгүүсүнүн тарыхый аспектилерин караган.

Негизги сөздөр: изин суутпай издөө ишин жүргүзүү, алгачкы текшерүү органдары, издөө жана тергөө комиссиялары, мамлекеттүүлүк.

In this article the author examines the historical aspect of the formation and development of operational-investigative activity of bodies of inquiry.

Key words: operational and investigative activities, inquiry agencies, search and investigative commission statehood.

Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] является правовой основой одной из функций органов дознания – деятельность, с одной стороны, по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений с помощью специальных сил и средств, а с другой - по обеспечению безопасности личности, общества и государства, опять-таки с использованием негласных возможностей. Данный закон регламентирует ранее невидимый пласт достаточно самостоятельной общественно полезной деятельности органов дознания, о которой совсем недавно многие граждане вообще ничего не знали или только смутно догадывались. Общественность была поставлена перед тем фактом, что в соответствии с законом Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» допускается оперативная (тайная) проверка отдельных граждан, вторжение в их личную жизнь, ограничение ряда конституционных прав. Причем осуществляется все это не в рамках уголовно-процессуальной деятельности, а на так называемом предварительном ее этапе - в оперативно-розыскной работе.

Если обратиться к истории становления оперативно-розыскной деятельности органов дознания, следует отметить, что на Руси в начале возникновения государственности специального полицейского

аппарата не существовало. Соответствующие функции на территории своего княжества осуществлял князь и различные его представители (княжеские вирники, мечники, писцы, тиуны, десятские и т.п.). При необходимости розыск и избличение преступников без участия княжеских представителей мог осуществляться посредством древнего формального правила «куда приведет след, там и находится преступник» [2].

По мере формирования и укрепления централизованного московского государства происходит развитие административно-судебных органов. Совершенствуется система розыска преступников, особенно сыскной работы, производимой по делам о государственных преступлениях и «ведомых лихих людях». Законодательное закрепление эти новшества нашли в Судебнике 1497 года – первом кодексе общерусского права. В соответствие с его нормами розыск наиболее опасных для общества преступников, осуществляемый представителями княжеской администрации (наместниками и волостелями с их помощниками), дополнялся розыском, производимым судебными органами – учреждениями более полицейскими по тому времени.

В XV – начале XVI вв. розыск и поимка преступников стали возлагаться на представителей центральной власти – «особых обыщиков». Это были первые сыщики на Руси. Они присылались из Москвы «... в случаях умножения в какой – либо местности разбоев и татаев», а также в наиболее суровые времена, когда действия преступников приобретали такой размах, что для их пресечения возникла необходимость в применении военной силы [3].

Начало специальным судебно-полицейским учреждениям положил Преображенский приказ, которому в соответствие с царским указом 1702 года, передавались дела, именуемые ранее «государевыми».

В 1711 г. Петр I учредил институт фискалов, действовавших во взаимодействии с майорскими канцеляриями («Тайных розыскных дел канцеляриями»), основные функции которых сводились к розыску политических преступников по личному поручению императора и расследованию их деяний.

По наиболее сложным и важным делам следствие могло поручаться также особым чиновникам,

выделяемым губернским начальством или даже министром внутренних дел. Иногда к этой работе подключались целые комитеты, составляемые из чинов различных ведомств, при главенствующей роли офицеров корпуса жандармов.

По делам об убийствах помещиков их крестьянами расследование производилось губернскими представителями дворянства совместно с жандармскими штаб – офицерами. Император, другие представители верховной власти могли возлагать организацию и проведение следствия на специально ими выделенных лиц [4].

Перечисленные исторические вехи в развитии судебно–полицейских органов стали предтечей небезвестных следственных комиссий, которые стали «наряжаться» для расследования особо опасных преступлений уже при Екатерине II.

В дальнейшем эта коллегиальная форма расследования получила самое широкое применение, что подтверждается многочисленными историческими источниками, а также событиями и фактами того периода.

Так, по свидетельству И. Фойницкого, в начале XIX века производство предварительного следствия всецело лежало на полиции или на комиссиях, командруемых судами в особенно важных случаях [5]. Это подтверждается, в частности тем, что комиссия военного суда, учрежденная при лейб – гвардии конном полку из его офицеров вместе с презусом (то есть председателем) полковником Бревверном и аудитором Масловым, выполнявшим обязанности секретаря и прокурора, две недели занимались следствием по факту получения смертельного ранения А. Пушкиным на поединке, состоявшемся 27 января 1837 г.

Повышенный интерес для нас представляет нормативная регламентация оперативно-розыскной деятельности органов дознания в XX веке, когда государственное устройство Кыргызстана, как и России претерпевало значительные метаморфозы. Однако, в ходе этих коренных изменений правовое регулирование сыскной работы, характерная для прошлого времени, отбрасывалась далеко не всегда. Новые власти в той или иной мере учитывали накопленный многовековой опыт.

Одними их первых органов сыска и расследования советского государства были розыскная комиссия и следственная комиссия Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, ведение следствия в которой, как правило поручалось одному лицу. Наиболее важные вопросы разрешались коллегиально членами комиссии. В случае сложности, срочности или большого объема расследования следствие могло вести несколько лиц.

На Всероссийском съезде деятелей советской юстиции, состоявшейся в июне 1920 года по инициа-

тиве НКВД, был поставлен вопрос о налаживании взаимодействия путем создания единого следственно-розыскного аппарата. Но данный вопрос решен не был. Аргументы противников объединения сводились к тому, что слияние процессуальных и оперативно–тактических средств доказывания может неблагоприятно сказаться на объективности расследования.

Розыскные и следственные комиссии находились под гнетом тех же организационно-процессуальных проблем, которые присущи современным следственным и оперативным группам, что объясняется, по крайней мере, ведомственным разобщением соответствующих подразделений. В послеоктябрьский период они не потеряли своего процессуально-правового значения, как надежное средство борьбы с контрреволюцией, диверсиями, саботажем и другими проявлениями антисоветского характера.

Современный или постсоветский период правового регулирования оперативно-розыскной деятельности органов дознания в Кыргызстане можно назвать наиболее значительным. От правового регулирования негласной работы в основном на подзаконном уровне сделан резкий скачок на уровень законодательной регламентации.

Началом является дата принятия первого Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в Кыргызской Республике 5 октября 1998 г., открыто регулировавшие оперативно-розыскную деятельность органов дознания Кыргызской Республики.

В указанном законе дается определение оперативно-розыскной деятельности органов дознания, указываются ее цели и задачи, принципы, предусматриваются гарантии соблюдения прав и свобод личности, дается перечень оперативно-розыскных действий органов дознания, основания и условия их проведения, излагаются основания и элементы порядка производства оперативной проверки, а также использования результатов оперативно-розыскной деятельности органов дознания. Закон содержит исчерпывающий перечень органов дознания, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Литература:

1. Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности». Принят 5 октября 1998 г.
2. Установленного первой редакцией «Русской правды» и ст. 77 «Пространной правды» («свод», «гонение следа»). Это предписание позволяло активно привлекать к розыску много людей, объединенных общиной.
3. Исаев И.А. История государства и права России, - М., 1994. С. 447
4. История государства и права России/ Учебник под ред. Ю.П.Титова. - М., 1998.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х т. – СПб., 1996.

Рецензент: д.ю.н. Адамбекова А.Д.